

Хэ Шуан помрачнела. У неё возникло нехорошее предчувствие, что эта женщина отличается от безликих существ, виденных ими ранее. Она молча достала из кармана талисман.

Однако женщина не проявила никакой агрессии. Напротив, она с безжизненным видом направилась вглубь пещеры. Если присмотреться, можно было заметить, что её тело мелко дрожит.

Сун Чиси, уже вернувшийся в свой привычный облик, последовал за ней. Остальные гуськом двинулись следом. Линь Чань шла вплотную за Сун Чиси, боясь, что если случится беда, он не успеет схватить её за руку. Тан Циу бросил взгляд на Линь Чань и поджал губы.

Женщина дошла до поворота, помедлила, зашла за него и села недалеко от каменного гроба. Она подтянула ноги к груди и крепко обхватила колени руками. Зрелище было до того жалким, что у любого сердце сжалось бы от жалости.

Глаза Сун Цзыло потемнели.

— Девушку выдают замуж за бога, — произнёс он, — но бог этот, боюсь, лишь распутный демон, носящий громкое имя.

Не успел он договорить, как послышались странные шаги. Все насторожились. Девушка-невеста, словно вторя им, наострила уши и ещё сильнее сжалась в комок. Сун Чиси приготовился к бою, а Сун Цзыло поднёс к губам губную гармошку.

Но на этот раз музыка не помогла. Из-за поворота вышли те же безликие мужчины. Однако теперь они вовсе не обращали внимания на чужаков — вся толпа устремила к девушке, забившейся в угол. Сун Чиси попытался заслонить её собой, но безликие прошли сквозь него, словно сквозь дым. Он на мгновение замер в растерянности, а затем обернулся.

— Кто вы такие? — вскричала девушка.

Безликие не ответили. Они лишь протянули свои грязные руки и принялись рвать на ней одежду. Девушка отчаянно кричала, пока её тело подвергалось надругательствам.

Линь Чань прикрыла рот рукой. Страх отступил, уступив место тошноте.

У Сун Чиси дрогнули веки, а руки, опущенные вдоль тела, сжались в кулаки. Его лицо похолодело, он бросился на безликих, но его руки прошли сквозь их тела. Эти существа были подобны теням, и причинить им физический вред было невозможно.

Хэ Шуан опустила глаза, её голос прозвучал глухо:

— Бесполезно. Эти безликие — воплощение её страха, это её кошмар. Мы не можем ей помочь.

Но неужели им оставалось только смотреть? В глазах Сун Чиси читались такая глубокая скорбь и беспомощность, что у Хэ Шуан перехватило дыхание.

— Чёрт побери! — выругался Сун Цзыло и заиграл снова, сменив мелодию, но и это не нанесло безликим ни малейшего урона.

Тан Циу с ледяным выражением лица внезапно схватил Сун Цзыло за руку и, повернувшись к Хэ Шуан, спросил:

— Как нам выбраться отсюда?

Сун Цзыло, словно не узнавая его, отшвырнул руку Тан Циу и вспыхнул:

— Ты только о том и думаешь, как сбежать, когда происходит такое!

— А что ты предлагаешь? Вечно оставаться в этой ловушке? Она уже мертва. Прошлого не изменить, изменить можно только будущее. Только если мы выберемся живыми, у нас будет будущее.

Слова Тан Циу отрезвили Сун Цзыло, и Сун Чиси тоже перевёл на него взгляд. Он был прав. Остаться здесь и пытаться что-то предпринять было бессмысленно. Сун Чиси запрыгнул на каменный гроб, пытаясь найти путь назад, но всё было тщетно.

— Бесполезно, — сказала Хэ Шуан. — То, что ты смог затянуть нас сюда, объясняется тем, что ты только что воскрес и находишься на грани жизни и смерти. Но чтобы выйти, нужно найти Врата Жизни.

— Врата Жизни?

Хэ Шуан взглянула вглубь пещеры. Плач девушки становился всё тише, превращаясь в монотонный стон. Она закрыла глаза и произнесла:

— Если всё здесь — лишь порождение её личного страха, нам нужно найти её Врата Жизни. Идите за мной.

Она снова направилась внутрь. Остальные последовали за ней. Хэ Шуан прошла сквозь толпу безликих и, увидев изувеченное тело девушки, на мгновение замешкалась, но всё же приклеила талисман к её лбу.

Мир вокруг завертелся и изменился. Чернильная ночь мгновенно сменилась ярким солнечным днём. Оказавшись под лучами солнца после мрачной пещеры, Линь Чань не почувствовала облегчения — напротив, этот свет показался ей страшнее ночной тьмы.

— Где мы?

— В воспоминаниях этой девушки.

Хэ Шуан указала на деревянный домик неподалёку. Из него вышла красивая, тихая девушка с тазом белья в руках. С безмятежной улыбкой она направилась к реке стирать.

На берегу, помимо неё, были и другие женщины — старухи и девушки-сверстницы. Но их взгляды были мутными, и на фоне сияющей девушки они казались бездушными марионетками. Она колотила бельё, время от времени вытирая пот со лба, и вода вокруг неё шла кругами.

Одна из старух посмотрела на неё и сказала:

— А Шу, ты наверняка станешь невестой в этом году.

— В деревне нет другой женщины, которая любила бы чистоту так, как ты.

— И нет другой, которая так часто витает в облаках.

— И нет другой, которая так глупо улыбается.

Они галдели наперебой, а А Шу лишь улыбалась, не замечая, как хитро и оценивающе блестят их глаза. Закончив стирку и убравшись дома, она села у порога и стала придумывать истории, глядя на причудливые формы облаков.

С самого рождения она видела лишь бесконечные горные хребты. Горы казались выше облаков, и перебраться через них было невозможно. Есть ли люди по ту сторону? Живут ли они так же, как мы? Она не знала и не могла себе представить.

Её жизнь была до того скучной, что в свободное время она сочиняла сказки в своей голове. Чаще всего — истории о Горном духе, ведь это было то, о чём в деревне Фушунь говорили больше всего. Люди шептались, что Горный дух прекрасен, высок, обладает парой золотых крыльев и оберегает покой их деревни.

Быть избранной Горным духом — великая честь. Избранница должна быть опрятной, чистоплотной, добродетельной и душой горячей. А Шу считала себя именно такой. Она верила: раз Горный дух любит такие качества, значит, он и сам безгранично прекрасен.

— А Шу, отнеси воды брату, — сказала мать, вернувшись с работы и протягивая ей кувшин.

Брат стоял в карауле у входа в пещеру Горного духа, и А Шу с радостью согласилась. Она всегда мечтала хоть одним глазком взглянуть на божество.

Взяв воду, она отправилась к пещере. Брат стоял у входа, укрывшись от палящего солнца.

— Брат, вот вода, — сказала А Шу.

Брат с доброй улыбкой посмотрел на неё, взял кувшин и залпом выпил.

— Скорее беги... — вдруг донеслось из глубины пещеры.

А Шу вздрогнула и с недоумением посмотрела внутрь. Там, куда падал солнечный свет, ничего не было.

— Брат, только что... — хотела спросить она, но брат тут же перебил её.

— Тебе послышалось. Уходи скорее. Это не место для женщины.

Он сунул ей кувшин и поторопил уйти. А Шу было странно: почему брат так спешит выпроводить её? Ведь она отчётливо слышала женский голос... Он был очень похож на голос сестры Сюань, которую выбрали невестой в прошлом году.

А Шу сделала вид, что уходит, а сама спряталась неподалёку. Дождавшись, когда брат зайдет в пещеру и снова выйдет, а потом отлучится по нужде, она быстро проскользнула внутрь.

Несмотря на летний зной, в пещере было ледяным холодом. А Шу не ожидала, что она такая глубокая. Добравшись до поворота, она услышала слабое, тяжёлое дыхание. Сердце сжалось от страха, но она набралась смелости и пошла дальше.

Увиденное заставило её чуть не вскрикнуть.

На земле лежала почти раздетая женщина. Волосы её спутались, глаза были завязаны красной тканью, рот заткнут тряпкой. Ноги и руки связаны верёвками, а на шее — железная цепь, как у дворовой собаки. Под ней виднелось кровавое пятно. А позади неё, на каменном гробу, безмятежно спал мужчина, прекрасный, как само божество.

А Шу подавила в себе ужас, вынула кляп и позвала:

— Сестра Сюань?

Сюань, услышав голос, сначала замерла в замешательстве, а потом из-под повязки потекли слёзы, пропитывая красную ткань. Она прошептала сквозь слёзы:

— Беги! Не соглашайся стать невестой! Это ложь!

А Шу не понимала её слов:

— Сестра Сюань, это Горный дух сделал с тобой такое? Я выведу тебя отсюда!

Она попыталась развязать узлы, но они были затянуты намертво. Сюань, борясь из последних сил, оттолкнула её:

— Беги! Оставь меня. Уходи скорее!

— Сестра Сюань!

А Шу продолжала возиться с верёвками, как вдруг послышались шаги. Обе девушки затаили дыхание. Сюань прошептала:

— Спрячься. А Шу, найди место!

А Шу огляделась и юркнула за каменный гроб.

— Кто здесь? — в пещеру вошёл брат, сжимая в руке палку.

А Шу охватил небывалый ужас. Хотя это был её родной брат, она почувствовала: если он найдёт её, пути назад не будет. Она старалась дышать как можно тише, стараясь стать невидимой.

Брат уже собирался подойти к гробу, как Сюань вдруг вскрикнула:

— Мерзавец! Отпусти меня!

Брат заметил, что кляп выпал.

— Надо же, кляп вывалился, — пробормотал он, поднял грязную тряпку и снова заткнул ей рот.

Увидев, как она плачет, он вдруг охваченный похотью, навалился на неё.

Спрятавшаяся за гробом А Шу слушала болезненные стоны Сюань и звериное дыхание брата, зажимая себе рот, чтобы не закричать. Как такое возможно?! Брат, как он мог сотворить такое?! Ведь он всегда был так добр к Сюань, так заботился о ней!

Сердце А Шу разрывалось на куски. Горный дух, благословение, добродетель, красота — всё это рассыпалось в прах, обнажая уродливую суть.

Брат закончил своё дело и вернулся к выходу. Сюань казалась ещё слабее, чем прежде. А Шу выбралась из-за гроба и, захлёбываясь беззвучными рыданиями, прошептала:

— Сестра Сюань, ищи способ сбежать, обязательно сбеги, здесь никому нельзя верить.

— А как же ты? — А Шу взяла её за руку, надеясь передать хоть немного тепла.

Сюань покачала головой:

— Мне недолго осталось. У тебя ещё есть шанс.

А Шу понимала, что не сможет забрать её с собой. Испытывая невыносимую боль от осознания, что вынуждена бросить её, она прижалась щекой к лицу Сюань:

— Сестра Сюань, я выберусь и приведу кого-нибудь на помощь.

— Добрая девочка... — прошептала Сюань и затихла.

А Шу, давясь слезами, смотрела на неё. Почему её прекрасная сестра Сюань, которая всегда с такой нежностью угощала её конфетами, должна была пройти через всё это?!

Она посмотрела на мужчину, лежавшего на гробу. Горный дух? Если ты бог, почему холодно взираешь на эти страдания?! Или, может, всё это происходит с твоего молчаливого согласия?!

Ненависть закипела в сердце А Шу. Она протянула руку к спящему мужчине. Почему они страдают, а он может так спокойно спать?

Она хотела сжать его горло, но её руки отпрянули назад, словно натолкнувшись на невидимую преграду. Что-то защищало его, она не могла причинить ему ни малейшего вреда.

А Шу заплакала от собственного бессилия. Почему? Ты правда бог? Разве бог не должен защищать людей?! Почему ты не видишь того, что творится у тебя под носом?! Почему мы должны терпеть такие муки?! Если ты бог, открой же глаза!

Мужчина на гробу не шелохнулся. Он даже не дышал.

А Шу в отчаянии закрыла глаза. Богу нельзя верить. Теперь она могла полагаться только на себя.

<http://bllate.org/book/20754/2080952>